Пришвин Михаил

2 фев. 2001

Снимешь лужу, а получится Миссисипи

Вчера в Овальном зале «Известий» открылась выставка «Михаил Пришвин. Фотографии из частной коллекции». Впервые выставлены более тридцати архивных фотографий, дневниковые записи. Страстное увлечение фотографией началось у писателя с 1926 года — в самый драматичный момент его жизни, когда он был близок к самоубийству, в разгар гонений РАППА на «попутчиков». «Уход» в фотографию (как путешествия, охота и автомобиль) был попыткой спасти себя как художника. А в результате этого увлечения осталось более двух тысяч негативов, которые Пришвин упаковывал в пергаментные конверты и складывал в железные коробки из-под чая. Писателю было важно понять, что может сотворить фотоаппарат. Странный взгляд — так можно определить эти фотографии: деревянные грибы, лягушки в пруду, будто запечатленные современным художником, паутина (их у Пришвина было штук пятнадцать), природа, увиденная будто глазами любимых охотничьих собак. На выставке — гармония природы и разрушительные социальные катаклизмы: фотографии строителей Беломорско-Балтийского канала и скульптурный мужик, разбивающий колокол Троице-Сергиевой лавры. Еще Пришвину было интересно соотнести слово и изображение (мог сделать фотографию, а потом ее описать словами). Пришвин писал: «Жизнь человека определяется не количеством прожитых лет, а качеством дней их». На фотографиях — остановившиеся мгновения, каждое из которых равно жизни.

Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА

Иванова-Гладильщикова
Н. С. — 2001 — фев.